

ПРИГОВОР
Именем Российской Федерации

город Уфа

23 июля 2012 года

Октябрьский районный суд города Уфы Республики Башкортостан в составе: председательствующего судьи Мухаметьяновой Э.Б., при секретаре Хахалиной А.В., с участием государственного обвинителя — помощника прокурора Октябрьского района города Уфы Чапаева Р.Р., осужденной С., защитника — адвоката Яковлева И.В., представившего ордер от 29 февраля 2012 года, удостоверение №865, потерпевшей И., представителя потерпевшей И. — адвоката Лялиной Н.Е., представившей ордер от 29 февраля 2012 года, удостоверение сурдопереводчика Я., рассмотрел в открытом судебном заседании уголовное дело в отношении С, апелляционную жалобу ее защитника - **адвоката Яковлева И.В.**, апелляционное представление заместителя прокурора Октябрьского района города Уфы Республики Башкортостан Мусина М.С. на приговор мирового судьи судебного участка № 1 по Октябрьскому району города Уфы Чирухиной Е.В., исполняющей обязанности мирового судьи судебного участка К 10 по Октябрьскому району города Уфы от 02 сентября 2011 года, которым С. осуждена по ч.1 ст.139 УК РФ к штрафу в размере 7000 рублей,

установил:

С. органами предварительного следствия обвиняется в том, что она незаконно проникла в жилище, против воли проживающего в нем лица - И. Преступление, как указано в обвинительном заключении, совершено при следующих обстоятельствах. 08 января 2010 года около 18 часов между соседями И. и С. на лестничной площадке четвертого этажа дома по улице Юрия Гагарина города Уфы Республики Башкортостан произошла ссора на бытовой почве, в ходе которой у С. возник преступный умысел, направленный на незаконное проникновение в жилище И. с целью продолжить конфликт.

В тот момент, когда И. не желая допускать дальнейшего развития конфликта, попыталась скрыться у себя в квартире, . С. реализуя свой преступный умысел, из личных неприязненных отношений, возникших в ходе ссоры, умышленно, нарушая конституционное право И. на неприкосновенность жилища, предусмотренное ст. 25 Конституции . Российской Федерации, осознав общественную опасность своих действий и желая наступления преступных последствий, применяя физическую силу - резко выдернув входную дверь руками на себя, когда И. попыталась ее закрыть, незаконно против воли И. проникла в ее жилище, расположенное по адресу: Республика Башкортостан, гор. Уфа, улица Юрия Гагарина. .

Приговором мирового, судьи судебного участка №1 по Октябрьскому району города Уфы Чирухиной Е.В., исполняющей обязанности мирового судьи судебного участка № 10 по Октябрьскому району города Уфы от 02 сентября 2010 года С. признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 139 УК РФ и ей назначено наказание в виде штрафа в размере 7000 рублей. Подсудимая С. и ее защитник - адвокат Яковлев И.В. обратились в суд с апелляционной жалобой на приговор мирового судьи, в обоснование своих доводов указав, что выводы мирового судьи о виновности С. ошибочны, сделаны без тщательного исследования и анализа представленных доказательств и их оценки. Мировым судьей не было исследовано то, что в материалах уголовного дела нет сведений о том, что И. была предупреждена об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со ст. 306 УК РФ, а доказательства приведенные в приговоре, не содержат сведений, свидетельствующих о виновности С. Просили отменить приговор мирового судьи и вынести постановление о прекращении уголовного дела по п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием заявления потерпевшего. Заместитель прокурора Октябрьского района города Уфы Республике Башкортостан Мусин М.С. обратился с апелляционным представлением на приговор мирового судьи, указав, что в ходе судебного заседания установлено, что у осужденной имеется несовершеннолетняя дочь, но судом данное обстоятельство не признано смягчающим, что ухудшает положение осужденной. Просил приговор мирового судьи изменить, вынести новый приговор и снизить наказание С. В судебном заседании осужденная С. и ее защитник - адвокат Яковлев И.В. доводы апелляционной жалобы поддержали в полном объеме. Просили С. оправдать.

Государственный обвинитель - помощника прокурора Октябрьского района города Уфы Чапаев Р.Р. доводы, изложенные в апелляционном представлении, поддержал и просил их удовлетворить.

Потерпевшая И. и ее представитель - адвокат Лялина Н.Е. утверждали что, обжалуемый приговор в отношении С. постановлен законно и обосновано и подлежит оставлению без изменения.

Исследовав материалы уголовного дела, выслушав С., её защитника -адвоката Яковлева И.В., потерпевшую И. и её представителя Лялину Н.Е., государственного обвинителя, суд приходит к выводу, что приговор мирового судьи подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии с п.3 ст.380 УПК РФ приговор признается не соответствующим фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом апелляционной инстанции, если при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из этих доказательств и отверг другие, что является основанием для отмены либо изменения приговора.

Вопреки требованиям ч. 1 ст. 307 УПК РФ приговор не содержит доказательств, на которых основаны выводы суда о виновности С. Судом не дано оценки с точки зрения достоверности показаниям И. в части незаконного проникновения в жилище С., в приговоре не приведены мотивы, по которым показания С. судом не приняты и отвергнуты.

Судом также в нарушение требований ст.87 УПК РФ не проверено, согласуются ли показания И. с другими доказательствами, имеющимися в материалах уголовного дела.

При таких обстоятельствах приговор суда апелляционной инстанции нельзя признать законным, обоснованным и справедливым и он подлежит отмене.

В судебном заседании подсудимая С. вину не признала и показала, что 08 января 2010 года около 18 часов возвращалась домой, зашла в тамбур и увидела что соседка установила каркас под шкаф. Она начала звонить соседке И. в квартиру и параллельно искать в сумке свой ключ от квартиры. И. вышла в коридор, она спросила у неё: «это Ваш?». И. ответила: «да, мой». Она ей сказала, что это пожарный вход безопасности,

нельзя загоразивать. И. сказала, что она инвалид, ей можно, у неё однокомнатная квартира, а у них трехкомнатная, сейчас придет муж. Пока она открывала дверь квартиры И. взяла в квартире брус после её слов, что всё равно придется убирать, и ударила её, первый в область темени по голове, а второй удар по лицу, попав под правый глаз. Она стала прикрываться пакетом, который находился у нее в руках. В этом пакете находилась кастрюля и продукты. Она забежала в квартиру, но получила удары по спине, затем по двери. Когда зашла в квартиру, она позвонила в милицию, дальше она сидела в квартире. Через некоторое время услышала шум, потом увидела в замочную скважину в двери, что шел муж И., они несли ДВП или ДСП. Она вышла и сказала, что нельзя это ставить, это пожарный проход. Они сказали, что они инвалиды. Потом пришли участковые. В квартиру И. она не заходила, разговор с И. длился около 10 минут. Драка произошла в общем коридоре перед квартирами дома. И. ее оговаривает, так как она не давала согласия на установку шкафа, а потом просила с нее 50 000 рублей. На всем протяжении судебного следствия, как в суде первой, так и второй инстанции С. категорически отрицала свою вину в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 139 УК РФ.

Указанные показания суд расценивает как достоверные, поскольку они являются стабильными и последовательными, не противоречат и соответствуют другим доказательствам, явившимся предметом тщательного исследования в ходе судебного следствия.

Что касается доказательств, приведенных в обвинительном заключении и представленных в судебном заседании государственным обвинителем, то они как каждое в отдельности, так и в совокупности не дают достаточных оснований для вывода о виновности подсудимой в совершении ею преступления. Заслушав участников процесса и изучив материалы уголовного дела, апелляционный суд приходит к следующему.

В соответствии со ст. 73 УПК РФ при производстве по уголовному делу в суде подлежат доказыванию, в частности, событие преступления, виновность подсудимого в совершении преступления, форма его вины и мотивы преступления.

В силу ст. 139 УК РФ, предусмотрена уголовная ответственность за незаконное проникновение в жилище против воли проживающего в нем лица.

Потерпевшая И. допрошенная в суде с участием сурдопереводчика показала, что

она является инвалидом 3 группы по слуху, муж также является инвалидом 3 группы по слуху. По соседству с ними в квартире живут С. Отношения у них плохие, соседи их сразу невзлюбили, С. постоянно придиралась к ним. Раньше они ссорились по мелочам, обычно по бытовым вещам. У них с С общий тамбур, соединяющий квартиры. 08 января 2010 года ближе к вечеру они стали с мужем устанавливать в тамбуре шкаф. Мужу помогал его друг К.Х.Х. Муж с К.Х.Х. пошли в гараж за фанерой. Она осталась дома одна. Кто-то начал очень сильно стучать в дверь, она в этот момент находилась на кухне. Она подошла к двери, приоткрыла дверь и увидела, что на пороге стоит С. и сильно стучит по двери кулаками. При этом соседка махала руками, кричала сильно: «Уберите шкаф». Она попыталась закрыть дверь, потянув за ручку, но С. сначала пнула дверь, ногой, а затем с силой дернула ее руками за ручку на себя и вошла в квартиру против ее воли. С. стала продолжать кричать, уже находясь в ее квартире. Ворвавшись внутрь, соседка стала наносить ей удары по голове пакетом, который был у нее в руках. Пакет был тяжелый, она поняла, что внутри что-то металлическое и тяжелое. Нанесла ей соседка примерно 4 удара, она пыталась защититься, прикрыв лицо и голову руками. От ударов она даже присела на корточки. Как С. наносила ей удары, никто не видел, так как муж с другом ушли, и в доме С. также никого не было. От ударов по голове она потеряла сознание прямо в коридоре, упав на пол.

Показания потерпевшего, как и другие доказательства, подлежат тщательной оценке в совокупности со всеми обстоятельствами, установленными судом. Нельзя основывать обвинение на противоречивых и предположительных показаниях потерпевшего, которые опровергаются другими доказательствами по делу, а также на показаниях, которые могли быть результатом ошибочного восприятия потерпевшего, обстоятельств и фактов, имеющих значение для дела.

Оценив показания потерпевшей И. данные ею, как в ходе предварительного следствия, так и судебного заседания, суд считает, что они не могут быть положены в основу приговора, поскольку не соответствуют, установленным судом обстоятельствам уголовного дела и опровергаются собранными по делу доказательствами.

Так, из показаний И. следует, что «кто-то начал очень сильно стучать в дверь, она в этот момент находилась на кухне. Она подошла к двери, приоткрыла дверь и увидела, что на пороге стоит С. и сильно стучит по двери кулаками. При этом соседка махала

руками, кричала сильно: «Уберите шкаф». Она попыталась закрыть дверь, потянув за ручку, но С. сначала пнула дверь ногой, а затем с силой дернула ее руками за ручку на себя и вошла в квартиру против ее воли. С. стала продолжать кричать, уже находясь в ее квартире. Ворвавшись внутрь, соседка стала наносить ей удары по голове пакетом, который был у нее в руках».

Однако, из ее первоначальных объяснений, которые были отобраны непосредственно после случившегося - 08 января 2010 года УУМ ОМ К2 8 УВД по городу Уфа Шарафуллиным А.А. следует, что 08 января 2010 года около 18 часов соседка из квартиры начала скандалить с ней, требуя, чтобы они убрали обрешетку. Она просила ее успокоиться, чтобы поговорить с ней, однако соседка не успокоилась и ударила ее полиэтиленовым пакетом, в котором находилась эмалированная кастрюля по голове и шее. Она увидела на полу брусок и в ответ ударила соседку палкой по спине. После этого соседка заскочила к себе в квартиру, а она зашла к себе домой. То есть И. 08 января 2010 года о незаконном проникновении С. в ее квартиру никому не сообщала, лишь после поступления заявления С. о привлечении И. к уголовной ответственности, обратилась с заявлением в правоохранительные органы.

Первоначальные пояснения И. согласуются также с установленными судом обстоятельствами по делу.

Так судом достоверно установлено, что 08 января 2010 года около 18 часов между соседями И. и С. в общем коридоре перед квартирами дома по улице Ю. Гагарина на почве внезапно возникших неприязненных отношений произошел скандал, в результате которого И. и С. нанесли друг другу побои. Данные обстоятельства были установлены после допроса свидетелей и исследования материалов уголовного дела.

В качестве доказательств виновности С. в инкриминируемом преступлении государственным обвинителем представлено следующее: показания потерпевшей И., свидетелей И.Ф.М., К.Х.Х., А.Г.Р., Шарафуллина А.А., протокол осмотра места происшествия, протокол очной ставки.

Так, допрошенный в судебном заседании с участием сурдопереводчика, свидетель И. показал, что И. его жена. В коридоре (в подъезде) он со своим другом сделал шкаф шириной 30 см. Сделали рейки. Потом поехали в гараж за фанерой. Когда

приехали, поставили фанеру, увидел, что дверь в квартиру открыта, на двери следы от обуви. В это время вышла соседка и сказала: «убирайте, ходите здесь». В квартире он увидел, что жена сидит на стульчике, из головы течет кровь. Он спросил, что случилось, жена ответила, что подрались с соседкой. У жены болела голова, кружилась. С. в квартире он не видел, о том, что они подрались, знает со слов супруги. Потом он убрал фанеру и рейки.

Между тем из показаний свидетеля И.Ф.М. следует, что самого факта незаконного проникновения в жилище С. он не видел. О незаконном проникновении в жилище С., И. ему ничего не поясняла, сообщив лишь, что подралась с соседкой С.

Так, допрошенный в судебном заседании, свидетель К.Х.Х. показал, что 08 января 2010 года прислал сообщение И.Ф.М., попросил отвезти его в гараж, взять фанеру. Он приехал, привезли фанеру обратно в его квартиру. Когда они зашли в тамбур, навстречу им попала соседка И из квартиры. С. стала в тамбуре ругаться с ними, махать руками, но они не нее не стали обращать внимания. И, стал проходить к своей квартире, слегка отодвинув соседку. Когда они зашли в квартиру, то там была И., которая вся тряслась, была очень взволнованна, и на голове и руках у нее была видна кровь. Он очень торопился, поэтому подробностей расспрашивать не стал, а только успокоил И. и ушел по срочным делам. Затем в последующем И рассказали, что у И. с соседкой был конфликт, та ворвалась в квартиру И и стала избивать ее. Оценивая данные показания, суд пришел к выводу, что К.Х.Х. сам факт незаконного проникновения С. в жилище И не видел. Обо всем знает только со слов И. Кроме того, его показания в части того, что С. ворвалась в квартиру И. и стала избивать ее, опровергаются установленными судом обстоятельствами по делу.

Свидетель А.Г.Р. в ходе предварительного следствия, чьи показания оглашены с согласия сторон, показала, что И. работает в её подчинении уборщицей. Сама И. инвалид по слуху, глухонемая. Общаются они обычно так - пишут друг другу на бумаге фразы. По характеру И. спокойный человек, правдивая, к фантазированию не склонна. На работу они вышли 11 января 2010 года после новогодних праздников. В тот же день на работу вышла И. Она обратилась к ней с просьбой отпустить её домой, так как у неё болит голова и тошнит. Она спросила, что случилось, на что И. рассказала, что в десятых числах января 2010 года у неё произошёл скандал с соседкой из-за шкафа, который семья И, стала устанавливать в коридоре между квартирами. Соседке это не

понравилось, они поругались, и соседка ударила И. по голове каким-то металлическим предметом типа кастрюли, как она поняла. Где все это происходило, она не знает, не помнит, рассказывала об этом ей И. Она отпустила И. в поликлинику за медицинской помощью. Две недели И. находилась на больничном. Больше они с И. на тему произошедшего общались / том 1 л.д.68-70/.

Свидетель А.Г.Р. очевидцем произошедшего не являлась. И. при встрече с А.Г.Р. не поясняла последней о том, что С незаконно проникла в ее квартиру, а лишь сообщила, что в десятых числах января 2010 года у неё произошёл скандал с соседкой из-за шкафа, который семья И. стала устанавливать в коридоре между квартирами. Соседке это не понравилось, о поругались, и соседка ударила И. по голове каким-то металлически предметом типа кастрюли, как она поняла. Таким образом, показания свидетелей А.Г.Р. не свидетельствуют о виновности С. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 139 УК РФ, напротив подтверждают показания С.

Свидетель Зайдуллин Р.Р., чьи показания оглашены с согласия участников процесса, показал, что он работает участковым в ОП N8 города Уфы. В январе 2010 года он получил сообщение от дежурного по адресу: город Уфа, улица Гагарина, дом - - по поводу нанесения телесных повреждений, прибыл вместе с участковым Шарафуллиным А.А.. Так как был вызов от С., он зашёл к С., начал её опрашивать. Также выписал направление на судебно-медицинскую экспертизу, а Шарафуллин А.А. пошёл к соседке в квартиру. Говорили, что произошёл скандал из-за того, на лестничной площадке - тамбуре, что-то делали. Конкретно, что говорили, как происходил скандал, он не помнит. Как опрашивал И., не знает, вызывали ли ей сурдопереводчика, не помнит. /том 2 л.д. 4/.

Свидетель Шарафуллин А.А. в судебном заседании показал, что он работает участковым в ОП N8 города Уфы. С Зайдуллиным Р.Р. они отправились по вызову на семейный скандал. По прибытии выяснилось, что скандал произошёл между соседями. Он опрашивал И. Она ограниченно понимала. Переводчика не было, вроде был муж, который понимал. Он записывал, а она потом читала и расписывалась. Если какие то моменты не понятны были, он писал ей на бумаге вопросы. И. говорила, что скандал был на лестничной площадке, о проникновении С. в квартиру ничего не поясняла. Он брал только объяснение. В последующем материал готовил Зайдуллин Р.Р. В квартире

И. он был где-то 30 минут.

Показания указанных свидетелей напротив подтверждают доводы подсудимой изложенные как в ходе следствия, так и в судебном заседании.

В подтверждение вины С. в инкриминируемом ей преступлении приведен протокол осмотра места происшествия /том 1 л.д. 12-16/. Так, из протокол следует, что была осмотрена лестничная площадка 4 этажа подъезда дома -- по ул. Гагарина г. Уфы. Между квартирами -- и -- имеется общий тамбур. Шкафов, иных предметов на момент осмотра в нем не имеется. На наружной стороне двери квартиры -- обнаружены нечеткие контуры грязевого (пыльного) следа предположительно обуви. Протокол осмотра места происшествия также не свидетельствует о виновности С. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 139 УК РФ, а лишь указывает, что было проведено данное следственное действие. Нечеткие контуры грязевого (пыльного) следа, предположительно обуви также не свидетельствуют о виновности С. в инкриминируемом ей преступлении, поскольку в ходе предварительного следствия не установлено, кем оставлен след на двери.

Из протокола очной ставки между С. и И. следует, что С. вновь подтвердила свои показания, пояснив, что в квартиру к И. не проникала.

Других доказательств ни органами предварительного следствия, ни государственным обвинителем, суду не представлено.

Оценку представленных доказательств суд проводит на основе всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела и в их совокупности.

Суд, тщательно проанализировав все обстоятельства дела, сопоставив их с представленными доказательствами, пришел к выводу об отсутствии в действиях С. состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 139 УК РФ.

Так, в соответствии со ст. 90 УПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле.

В материалах уголовного дела имеется постановление мирового суда в составе

председательствующего мирового судьи судебного участка № 10 по Октябрьскому району города Уфы от 08 октября 2010 года. Постановлением суда от 08 октября 2010 года установлено, что 08 января 2010 года, в общем коридоре перед квартирами дома №-- по улице Ю. Гагарина между соседями И. и С. на почве внезапно возникших неприязненных отношений произошел скандал, в результате которого И. и С. нанесли друг другу побои. Данное постановление ни кем не обжаловано и вступило в законную силу 19 октября 2010 года.

Так, И. обратилась с заявлением руководителю следственного отдела по Октябрьскому району города Уфы СУ СК при прокуратуре РФ по РБ о привлечении С. к уголовной ответственности по ст. 139 УК РФ - 12 января 2010 года /том 1 л.д. 6/, то есть только после обращения С. с заявлением о привлечении к уголовной ответственности И. по факту причинения ей телесных повреждений. Заявление С. зарегистрировано в Отделе милиции № 8 УВД по городу Уфа 08 января 2010 года КУСП--.

Так, согласно ч.3 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 131 частью первой, 132 частью первой, 137 частью первой, 138 частью первой, 139 частью первой, 145, 146 частью первой и 147 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного-публичного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат, за исключением случаев, предусмотренных статьей 25 настоящего Кодекса.

В соответствии с ч.2 ст. 141 УПК РФ заявитель предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306 Уголовного кодекса Российской Федерации, о чем в протоколе делается отметка, которая удостоверяется подписью заявителя.

Согласно п. 14 Инструкции о порядке приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы следственного комитета Российской Федерации (в ред. Приказа СК России от 05.03.2012 N 13) при приеме от заявителя заявления о преступлении либо в ходе проверки по заявлению о преступлении заявитель должен быть предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос в соответствии со статьей 306

УК РФ. Факт такого предупреждения подтверждается собственноручной записью заявителя либо отметкой соответствующего должностного лица, которая удостоверяется _____ подписью _____ заявителя.

Однако, И. при обращении с заявлением о привлечении С. к уголовной ответственности по ст. 139 УК РФ не была предупреждена об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос /том 1 л.д. б/.

Обстоятельства дела, как они установлены судом, свидетельствуют о том, виновность С. в незаконном проникновении в жилище, против воли проживающего в нем лица - И. не нашла своего подтверждения.

Показания свидетелей И.Ф.М., К.Х.Х. не могут быть положены; основу обвинения, поскольку непосредственными очевидцами произошедшего, они не являлись, о произошедшем знают только со слов И. Кроме того, судебном заседании установлено, что у свидетеля И.Ф.М. имеются личные неприязненные отношения к подсудимой С. К их показаниям с относится критически, поскольку И.Ф.М. является мужем потерпевшей И., свидетель К.Х.Х. другом их семьи и считает, что они даны целью _____ помочь _____ И.

Согласно положениям статьи 49 Конституции Российской Федерации, ч.1 ст. 1 УПК РФ каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным пока его виновность не будет доказана и установлена вступившим в законную силу приговором _____ суда.

В соответствии с ч.2 ст. 14 УПК РФ, подозреваемый или обвиняемый не обязаны доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения. Таким образом, ни органами предварительного следствия, ни государственным обвинителем в судебном заседании не приведены бесспорные доказательства виновности С. в совершении вышеуказанного преступления. А по смыслу закона все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном УПК РФ толкуются в его пользу.

Одни лишь показания потерпевшей И. без наличия других доказательств, не могут безоговорочно указывать на виновность С. В незаконном проникновении в жилище. Вина подсудимой должна быть подтверждена совокупностью других собранных по делу и исследованных в судебном заседании

доказательств. Более того, судом установлено, что у И. имеются личные неприязненные отношения к С.

Также в соответствии с диспозицией ст. 139 УК РФ, незаконное проникновение в жилище может быть совершено только с прямым умыслом, то есть когда лицо осознает, что нарушает неприкосновенность жилища, и желает совершить указанные действия.

Довод обвинения о том, что у С. возник преступный умысел, направленный на незаконное проникновение в жилище И., несостоятелен и ничем не подтвержден. Поскольку умысел - это субъективная сторона преступления и характеризуется отношением лица к содеянному, данное отношение должно исходить от С. Однако С. на протяжении, как предварительного следствия, так и судебного заседания, утверждала, что в квартиру И она не входила, умысла на совершение преступления, предусмотренного ч.1 ст. 139 УК РФ, у нее не было.

В соответствии со ст. 302 УПК РФ обвинительный приговор не может быть основан на предположениях и постановляется лишь при условии, если в ходе судебного разбирательства виновность подсудимого в совершении преступления доказана, о чем также указано в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 года № 1 «О судебном приговоре» (в редакции от 06 февраля 2007 года).

Согласно требованиям части 1 статьи 5 УК РФ - лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

При таких данных, принимая во внимание конкретные обстоятельства дела, суд приходит к убеждению об отсутствии в действиях С. состава преступления, предусмотренного ч.1 ст. 139 УК РФ. Не содержится в ее деянии также и признаков иного преступления, предусмотренного УК РФ.

Учитывая изложенное, руководствуясь конституционными принципами презумпции невиновности и толкования всех сомнений в пользу подсудимого (ст. 49 Конституции Российской Федерации и ч.3 ст. 14 УПК РФ), согласно которому неустранимые сомнения в виновности подсудимой толкуются в его пользу, на основании п.3 ч.2 ст. 302 УПК РФ, суд приходит к выводу, что обвинение С. в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 139 УК РФ, не нашло своего подтверждения в судебном заседании, достоверных доказательств о наличии в ее действиях состава инкриминируемого преступления суду не представлено, в связи с чем С. подлежит оправданию.

Поведение С. в судебном заседании не вызывало у суда, как и у участников процесса, сомнений в ее психической полноценности, что подтверждается и имеющимися в материалах уголовного дела справками о том, что она не состоит на наркологическом и психиатрическом учете /том 1 л.д. 81,82/.

С. имеет право на реабилитацию, а также право на возмещение имущественного и морального вреда в порядке, предусмотренном ст. ст. 135-136 УПК РФ.

На основании вышеизложенного, руководствуясь статьями ст.ст. 302, 305, 306, 367 и 369 УПК РФ, суд

приговорил:

Приговор мирового судьи судебного участка № 1 по Октябрьскому району города Уфы Республики Башкортостан Чирухиной Е.В. исполняющей обязанности мирового судьи судебного участка № 10 Октябрьскому району города Уфы Республики Башкортостан от 02 сентября 2011 года отменить, в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом апелляционной инстанции. С. оправдать в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ, за отсутствием в её действиях состава преступления.

Признать за С. право на реабилитацию и на обращение в суд с требованием о возмещении имущественного и морального вреда.

Меру пресечения С. подписку о невыезде и надлежащем поведении до вступления приговора в законную силу оставить без изменения, при вступлении приговора в законную силу отменить.

Приговор может быть обжалован в кассационном порядке в Верховный суд Республики Башкортостан в течение 10 суток со дня провозглашения. Председательствующий судья Мухаметьянова Э.Б.

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

25 декабря 2012

г. Уфа

Судебная коллегия по уголовным делам

Верховного Суда Республики Башкортостан

в составе председательствующего Шапошникова Н. М., судей Денисова О. И. и

Мулюкова У. А., при секретаре Файзуллиной Р. Р., рассмотрела в открытом судебном

заседании кассационные представление государственного обвинителя Чапаева Р. Р. и

жалобу адвоката Лялиной Н. Е. на приговор Октябрьского районного суда города Уфы

от 23 июля 2012 года.

Указанным приговором отменён приговор мирового судьи судебного участка № 1 по

Октябрьскому району города Уфы от 2 сентября 2011 года, которым С, не судимая,

осуждена по ч. 1 ст. 139 УК РФ к штрафу в размере 7.000 рублей, и С оправдана в

совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК РФ, за отсутствием

состава преступления с признанием за ней права на реабилитацию.

Заслушав доклад судьи Денисова О. И. об обстоятельствах дела и доводах

кассационных представления и жалобы, выступления прокурора Чапаева Р. Р., частного

обвинителя И. (с участием сурдопереводчика Я.) и адвоката Лялиной Н. Е. об отмене

приговора, оправданной С. и адвоката Яковлева И. В. о законности приговора, судебная

коллегия

УСТАНОВИЛА:

Приговором мирового судьи С. признана виновной и осуждена за совершение

незаконного проникновения в жилище И., расположенного в городе Уфе на ул.

Гагарина в доме -, и осуждена за это деяние по ч. 1 ст. 139 УК РФ к штрафу в размере

семь тысяч рублей.

Апелляционным приговором суд второй инстанции приговор мирового судьи

отменил и оправдал С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 139 УК

РФ за отсутствием в её действиях состава преступления.

Не согласившись с принятым апелляционным судом решением, в кассационной

жалобе адвокат Лялина в защиту интересов потерпевшей И, считая незаконным приговор апелляционного суда, просит его отменить и направить уголовное дело на новое апелляционное разбирательство по следующим основаниям: судом приняты во внимание только показания самой С., другие же доказательства по делу не учтены; в ходе предварительного следствия потерпевшая, которая является инвалидом по слуху давала показания в отсутствие сурдопереводчика; в основу обвинения должны быть положены последовательные показания потерпевшей.

В возражении на кассационные представление и жалобу оправданная С. и адвокат Яковлев И. В. не усматривают оснований для удовлетворения их доводов.

Судебная коллегия, проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы, находит приговор законным, обоснованным и мотивированным.

Как видно из приговора апелляционной инстанции, вывод суда о невиновности С. в инкриминируемом ей преступлении и её оправдании по ч. 1 ст. 139 УК РФ основан на надлежаще исследованных в ходе разбирательства дела доказательствах, должный анализ и правильная оценка которым даны в этом судебном документе.

Отсутствие состава преступления в виде незаконного проникновения в жилище, против воли проживающих в нём лиц, установленного судом апелляционной инстанции, подтверждается исследованными в суде доказательствами.

Правильно судом констатировано, что одни показания потерпевшей И. не могут служить основаниями к признанию С. виновной в совершении преступления.

Будучи неоднократно допрошенной в ходе разбирательств дела С. отрицала факт незаконного проникновения в жилище И. Других доказательств стороной обвинения не представлено суду.

Вопреки доводам кассационного представления и кассационной жалобы уголовное дело судом второй инстанции рассмотрено всесторонне, с достаточной полнотой и объективно. Не допущено и нарушений прав И. Из приговора суда второй инстанции следует, что суд должным образом проверил и другие доводы стороны обвинения, и пришёл к правильному выводу о их несостоятельности.

Апелляционным судом также проверены доводы представления о событиях скандала между С. и И. предшествовавших обвинению по ч. 1 ст. 139 УК РФ и они

признаны

несостоятельными.

При таких обстоятельствах судебная коллегия не усматривает оснований для отмены приговора апелляционного суда по доводам кассационных представления и жалобы.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Октябрьского районного суда города Уфы от 23 июля 2012 года в отношении С. оставить без изменения, кассационные представление и жалобу - без удовлетворения.

Справка: мировой судья Чирухина Е. В.;

судья апелляционной инстанции Мухаметьянова Э. Б.;

дело Верховного Суда РБ К9 22 - 16727.